

Александр Дерюгин – старший научный сотрудник лаборатории исследований бюджетной политики Института прикладных экономических исследований РАНХиГС при Президенте РФ, deryugin@ganepa.ru, 8 (916) 630-65-88

Оценка влияния соглашений о предоставлении дотаций субъектам РФ на уровень их социально-экономического развития и качество управления региональными финансами

Введение

Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности (далее — дотации) составляют около 80 % нецелевых межбюджетных трансфертов и имеют целью сглаживание диспропорций в доходах, которыми располагают регионы для самостоятельного решения вопросов, находящихся в их компетенции. Первоначально предоставление дотаций сопровождалось минимальными условиями. Все дотационные регионы были обязаны осуществлять кассовое исполнение бюджета через Федеральное казначейство. Кроме того, им запрещалось ставить региональных государственных служащих в лучшие условия оплаты труда по сравнению с федеральными, а также предоставлять бюджетные кредиты и государственные гарантии в размере, превышающем пороги, определенные Бюджетным кодексом.

С 2005 года были ужесточены условия предоставления дотаций так называемым высокодотационным регионам, в число которых вошли регионы, в бюджетах которых доля дотаций в двух из трех последних лет превышала 50% общего объема собственных доходов. И хотя критерии отнесения регионов к высокодотационным в законодательстве менялись, их состав оставался относительно постоянным, а их число обычно не превышало десяти. Высокототационные регионы могли получать дотации только при условии подписания соглашений с Минфином РФ о мерах по повышению эффективности использования бюджетных средств и увеличению налоговых и неналоговых доходов регионального бюджета. Такие соглашения могли предусматривать, в частности, меры: по сокращению задолженности по уплате налогов, по оптимизации налоговых льгот, по увеличению объема неналоговых доходов бюджета субъекта РФ, по урегулированию (сокращению) задолженности по долговым обязательствам, по оптимизации расходов, в том числе на содержание работников бюджетной сферы и органов государственной власти субъекта РФ.

С 2017 года обязанность заключать с Минфином соглашения, предусматривающие «меры по социально-экономическому развитию и оздоровлению государственных финансов субъекта РФ», была распространена на все дотационные регионы, доля которых за последние 20 лет никогда не была менее 80%.

Таким образом, в 2017 году имело место резкое расширение круга субъектов Федерации, для которых подписание соглашений с Минфином России является обязательным условием получения дотаций: с 8 регионов в 2016 году до 72 регионов в 2017.

В данной работе рассматривается влияние факта подписания соглашений, предусматривающих меры по социально-экономическому развитию и оздоровлению государственных финансов субъектов Российской Федерации на уровень социально-экономического развития и качество управления региональными финансами. При этом вопросы влияния указанных соглашений на уровень социально-экономического развития и качество управления региональными финансами рассматриваются отдельно, что обусловлено различиями во временных интервалах доступности необходимых для расчетов данных. В частности, в связи с тем, что с 2017 г. произошло резкое увеличение числа регионов, которые должны подписывать указанные соглашения, влияние этих соглашений на финансовую и экономическую политику регионов до и после этого увеличения было различным, и поэтому все оценки делались отдельно для периодов 2011-2016 гг. и 2017-2018 гг. С одной стороны, это существенно сократило используемый в конкретных расчетах временной интервал, что может негативно отразиться на качестве эконометрических моделей, а с другой – позволило оценить реакцию регионов в двух разных режимах взаимоотношений с федерацией.

Другой проблемой стала достаточно частая корректировка показателей, отражающих качество управления региональными финансами, которая затрагивала как формулы расчета отдельных показателей, так и сам перечень показателей. Например, существенные изменения в мониторинг качества управления региональными финансами были введены с 2012 г., что привело к тому, что в части оценки влияния соглашений на качество управления региональными финансами первый интервал начинается с 2012 г., а в части влияния соглашений на динамику этих показателей – с 2013 г. Таким образом, для расчетов были выбраны следующие временные интервалы:

– при оценке влияния соглашений на уровень социально-экономического развития регионов – 2011-2016 гг. и 2017-2018 гг.;

– при оценке влияния соглашений на качество управления региональными финансами – 2012-2016 гг. и 2017-2018 гг., а в части влияния соглашений на изменение показателей качества управления финансами – 2013-2016 гг. и 2017-2018 гг.

Что касается субъектов Российской Федерации, которые участвуют в выборке, то часть из них была исключена. Например, ввиду отсутствия необходимых статистических данных, а также наличия существенного влияния иных факторов (в том числе, политических) на процессы, происходящие в регионах, из рассмотрения были исключены г. Севастополь и Республика Крым. Отчасти по тем же причинам в выборку не попала Чеченская Республика. При проведении оценки влияния соглашений на уровень социально-экономического развития регионов за период 2011-2016 гг. из выборки были дополнительно исключены Архангельская и Тюменская области, а также входящие в их состав автономные округа (Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ), поскольку ряд статистических показателей в начале указанного периода формировался в целом по территориям, включающим область и входящие в ее состав округа без выделения собственно Архангельской и Тюменской области. При рассмотрении показателей, связанных с межбюджетными отношениями на региональном уровне, исключались также г. Москва и г. Санкт-Петербург, что связано с нетипичной организацией местного самоуправления и межбюджетных отношений в данных регионах. Несомненно, исключение из выборки высокообеспеченных субъектов Российской Федерации сделает ее менее репрезентативной, но, тем не менее, это необходимо ввиду наличия особенностей данных регионов, которые могут оказать существенное влияние на конечный результат.

В результате в выборку вошли:

– при оценке влияния соглашений на уровень социально-экономического развития регионов на 2011-2016 гг. – 77 регионов, на 2017-2018 гг. – 82 региона;

– при оценке влияния соглашений на качество управления региональными финансами на все периоды без показателей, характеризующих межбюджетные отношения – 82 региона, по показателям, характеризующим межбюджетные отношения – 80 регионов.

3.1. Механизмы влияния соглашений на уровень социально-экономического развития регионов и качество управления региональными финансами

Содержание соглашений, предусматривающих меры по социально-экономическому развитию и оздоровлению государственных финансов субъектов Российской Федерации, в течение периода существования данной практики претерпевало различные изменения, которые затрагивали перечень и целевые значения показателей, а также меры ответственности за их недостижение. По этой причине в течение периода применения практики подписания соглашений у регионов могли меняться стимулы к достижению соответствующих показателей.

Стоит отметить, что выявление влияния подписания соглашений на уровень социально-экономического развития региона или показатели качества управления государственными финансами, является довольно сложной задачей. Во-первых, определенной проблемой является сам показатель, с помощью которого оцениваем факт подписания такого соглашения. Это бинарная переменная, принимающая значение 0 или 1. К сожалению, такая переменная не может учесть конкретных параметров соглашений, которые могут быть различны для разных регионов и для разных лет. Во-вторых, регионы обладают разными финансовыми возможностями, и у них может быть разный уровень эффективности государственного управления, что при прочих равных условиях потребует от них разных усилий для достижения требуемых значений показателей. В-третьих, большинство из требуемых к достижению показателей, являются показателями, рост или улучшение которых являются благом для любого региона, вне зависимости от того, подписывает он соглашение или нет. И в этом смысле мы оцениваем не то, в какой степени регионы, подписывающее соглашение, имеют стимулы к улучшению этих показателей, а то, в какой степени стимулы регионов, подписывающих соглашения, к улучшению этих показателей выше стимулов тех регионов, которые соглашения не подписывали. В-четвертых, на динамику значений всех рассматриваемых показателей помимо соглашений влияет большое количество других факторов, и в этом смысле подписание соглашений, а также действия региональных властей по их исполнению, может быть не основным фактором, влияющим на динамику соответствующих показателей. Учитывая указанные обстоятельства, сложно ожидать выявления сильной зависимости динамики рассматриваемых показателей от факта подписания соглашений.

Каким образом соглашения могут влиять на показатели социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и показатели качества управления региональными финансами?

Очевидно, что для всех регионов, подписывающих соглашение, его параметры являются обязательными для исполнения в течение финансового года. Неисполнение условий соглашения повлечет за собой применение финансовых и административных санкций по отношению к региону. И в этом смысле соглашения отличаются от каких бы то ни было документов стратегического планирования регионов (стратегия социально-экономического развития региона или отдельных отраслей, основные направления бюджетной политики на среднесрочный период, закон о бюджете и т.д.), которые, хотя также являются обязательными к исполнению, но их неисполнение, как правило, не влечет за собой серьезных санкций ни для региона, ни для ответственных региональных чиновников. Неисполнение запланированных показателей документов стратегического планирования, даже если в этом виноваты исключительно региональные власти, всегда можно объяснить внешними обстоятельствами, или вообще свалить вину на федеральные власти (например, сказав что изменились федеральные приоритеты в той или иной области), а сделать тоже самое при неисполнении условий соглашения гораздо сложнее. При неисполнении соглашений должны иметься очевидные внешние обстоятельства, которые можно использовать при аргументации причин неисполнения. Таким образом, представляется, что регионы, подписывающие соглашения, действительно будут иметь более серьезные стимулы для их выполнения соглашений, а, следовательно, и для достижения более высоких показателей экономического развития.

Что касается качества управления финансами, то возможное влияние региональных властей на достижение показателей в этой области существенно выше, чем применительно к показателям социально-экономического развития, поскольку в данном случае речь, как правило, идет о прямых показателях, зачастую непосредственно устанавливаемых органами государственной власти субъекта Российской Федерации. И здесь даже в случае сильного влияния внешних факторов на финансовую систему субъектов Российской Федерации у региональных властей имеется достаточно инструментов, позволяющих выдержать заявленные бюджетные параметры.

Как правило, установленные соглашениями параметры жестче, чем те, которые установлены бюджетным законодательством, и не всегда учитывают фазу экономического цикла. Поэтому можно ожидать, что регионы, подписывающие соглашения, будут более жестко придерживаться бюджетных правил, нежели регионы, не подписывающие соглашения.

К числу таргетируемых в рамках соглашений показателей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации относились, в том числе, следующие:

- увеличение объема инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в процентах по отношению к предыдущему году;
- увеличение доли среднесписочной численности работников на предприятиях малого и среднего предпринимательства в общей численности занятого населения в процентах по отношению к предыдущему году;
- снижение численности безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости в процентах по отношению к предыдущему году.

Кроме того, в качестве основного показателя, отражающего темпы роста уровня социально-экономического развития региона, будем также рассматривать индекс роста физического объема ВРП.

В качестве показателей, отражающих качество управления региональными финансами, будут выступать следующие:

- темпы роста налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов;
- темпы роста отношения государственного долга к объему доходов консолидированных бюджетов субъектов без субвенций;
- отклонение исполнения бюджета субъекта РФ по доходам без учета безвозмездных поступлений и возврата остатков целевых средств в федеральный бюджет к первоначально утвержденному уровню;
- соотношение недополученных доходов по региональным налогам и по налогу на прибыль организаций в результате действия налоговых льгот, установленных ОГВ субъектов РФ, к общему объему поступивших региональных налогов и налога на прибыль организаций отклонение объема расходов бюджета в IV квартале от среднего объема расходов за 1-3 кварталы, без учета расходов, произведенных за счет целевых средств, поступивших из федерального бюджета;
- отношение расходов на обслуживание государственного долга субъекта РФ (за исключением расходов на обслуживание бюджетных кредитов) к среднему объему государственного долга субъекта РФ;

- доля расходов на обслуживание госдолга субъекта РФ в общем объеме расходов его бюджета, кроме расходов за счет субвенций из федерального бюджета.

3.2. Расчет влияния соглашений на уровень социально-экономического развития регионов и качество управления региональными финансами

В дальнейшем анализе нужно обратить внимание на следующее обстоятельство, связанное со спецификой регионов, подписывающих соглашения. До 2017 г. это были регионы с высоким уровнем дотационности, после 2017 г. это были все регионы, получающие дотации из федерального бюджета. В обоих случаях речь идет о субъектах Российской Федерации, уровень бюджетной обеспеченности которых относительно невысок (особенно в ситуации до 2017 г.). Соответственно прогресс в достижении как показателей социально-экономического развития, так и показателей качества управления региональными финансами (если таковой имелся), мог быть обусловлен эффектом низкой базы. Поэтому исследовать влияние соглашений на соответствующие показатели регионов нужно, принимая во внимание не только темпы роста этих показателей, но их накопленные значения.

Спецификации моделей

Регрессии оценивались с помощью пула с кластеризованными стандартными ошибками (спецификация 1), модели межгрупповой оценки (between estimator) (спецификация 2) и модели с фиксированными эффектами с кластеризованными стандартными ошибками (спецификация 3). При этом модель пула и модель с фиксированными эффектами учитывают также и временные эффекты. Модель с фиксированными эффектами позволяет исключить влияние на искомый показатель индивидуальных ненаблюдаемых факторов, свойственных конкретным регионам, которые неизменны во времени. К таким факторам можно отнести институциональные, культурные, географические, климатические и другие особенности региона. Исключение подобных постоянных во времени факторов позволяет избежать смещенности оценок коэффициентов. Вместе с тем, относительно постоянным оказывается и перечень регионов, подписывающих соглашения. Так, например, среди попавших в выборку регионов в период 2011 – 2016 гг. статус подписанта соглашений меняли всего 4 региона, а в период 2017-2018 гг. – 1 регион, в то время как у всех остальных он оставался

неизменным. Это приводит к постоянству значений соответствующей переменной в правой части регрессионных уравнений с панельными данными, и, как следствие, к проблемам использования панельной регрессии с фиксированным эффектом. Именно по этой причине результаты расчетов по модели с фиксированными эффектами приводятся скорее для справки или сравнения с регионами, в которых менялся режим подписания соглашения, нежели в целях распространения результата на все субъекты. Эта проблема решается в рамках модели межгрупповой оценки, которая фактически считает по усредненным по времени данным и, соответственно, не имеет проблем с постоянством значений переменных в правой части модели. Но, как указывалось выше, она, во-первых, не свободна от влияния постоянных индивидуальных особенностей регионов, во-вторых, в ней нельзя использовать лагированные переменные, а в-третьих, ее использование приводит к потере преимущества, связанного с большим количеством наблюдений. В свою очередь, модель пула не лишается преимущества в количестве наблюдений и возможности использования лагов, но она не учитывает панельную структуру данных, и, как и модель межгрупповой оценки, не может исключить постоянные индивидуальные особенности регионов.

Также необходимо отметить, что в отличие от моделей пула и межгрупповой оценки, которые оценивают влияние различных факторов на зависимую переменную, модель с фиксированными эффектами фактически оценивает влияние изменения факторов на изменение зависимой переменной. И в этом смысле интерпретация результатов будет несколько иная.

Таким образом, все три модели обладают своими достоинствами и недостатками, и только относительная стабильность результата во всех трех моделях позволяет более уверенно говорить о наличии того или иного эффекта.

Что касается интервала 2017-2018 гг., то модель с фиксированными эффектами не применялась, поскольку, во-первых, 2 года – это довольно мало для такой модели, а во-вторых, факт подписания соглашений при этом остается практически константой: как указывалось выше, в 2018 г. по сравнению с 2017 г. он изменился только у одного региона (Калужской области), поэтому оценка значения коэффициента перед переменной, указывающей на статус подписания соглашения, будет базироваться на информации только об одном регионе.

При оценке влияния соглашений на темпы роста ВРП используется модель экономического роста, которая учитывает темпы роста капитала и численности занятых. К сожалению, в российской региональной статистике отсутствует реальный показатель динамики капитала, поэтому вместо него будет использован расчетный показатель

индекса физического объема капитала. Кроме того, были использованы дополнительные контрольные переменные, отражающие особенности экономики российских регионов, которые могли оказать существенное влияние на ВРП. В общем виде модели выглядят следующим образом:

модель пула:

$$igrp_{it} = \alpha + \beta_1 agree_{it} + \beta_2 iempl_{it} + \beta_3 ifixasf_{it} + C_{it}^T \Gamma + \varepsilon_{it},$$

модель межгрупповой оценки:

$$\overline{igrp}_i = \alpha_i + \beta_1 \overline{agree}_i + \beta_2 \overline{iempl}_i + \beta_3 \overline{ifixasf}_i + \bar{C}_i^T \Gamma + \bar{\varepsilon}_i,$$

модель с фиксированными эффектами:

$$igrp_{it} = \alpha_i + \beta_1 agree_{it} + \beta_2 iempl_{it} + \beta_3 ifixasf_{it} + C_{it}^T \Gamma + \varepsilon_{it},$$

где

$igrp_{it}$ – индекс физического объема ВРП i -го субъекта Российской Федерации в году t ;

$agree_{it}$ – факт подписания соглашения между Министерством финансов Российской Федерации и субъектом Российской Федерации, которое предусматривает меры по социально-экономическому развитию и оздоровлению государственных финансов субъекта Российской Федерации;

$iempl_{it}$ – темп роста численности занятых в экономике в i -м регионе в году t ;

$ifixasf_{it}$ – индекс физического объема основных фондов в i -м регионе в году t ;

C_{it} – вектор контрольных переменных;

α – константа;

α_i – константа для региона i ;

$\beta_1, \beta_2, \beta_3$ – коэффициенты для базовых переменных;

Γ – вектор коэффициентов для контрольных переменных;

ε_{it} – случайная ошибка.

В качестве показателя индекса физического объема основных фондов использовался расчетный показатель, определяемый как отношение индекса стоимости основных фондов по полной учетной стоимости по полному кругу организаций (по каждому региону) к индексу-дефлятору наличия основных фондов (в целом по Российской Федерации).

В качестве основного показателя интереса будет выступать факт подписания соглашения между Министерством финансов Российской Федерации и субъектом Российской Федерации, которое предусматривает меры по социально-экономическому развитию и оздоровлению государственных финансов субъекта Российской Федерации. Разумеется, это не единственный показатель, который потенциально может оказывать влияние на показатели социально-экономического развития региона и качество управления региональными финансами. Для исключения их влияния, будем также их учитывать в правой части регрессионных уравнений. В качестве контрольных переменных использовались:

invest – индекс физического объема инвестиций в основной капитал;

urban– доля городского населения;

fiscap– уровень фактической бюджетной обеспеченности;

extract– доля добывающей промышленности в ВРП;

deprec– степень износа основных фондов на конец года по полному кругу организаций;

temp– среднемесячная температура воздуха в январе (климатическая норма).

Такие переменные, как уровень урбанизации и зависимость регионов от природных ресурсов, учитывают различия между регионами в структуре экономики, что может влиять на темпы экономического роста. Использование уровня фактической бюджетной обеспеченности необходимо в силу различий между регионами в части взаимодействия с Российской Федерацией, а также для учета возможных эффектов низкой базы. Показатель степени износа основных фондов позволяет учесть эффективность капитала в регионах. В свою очередь, показатель среднемесячной температуры воздуха в январе позволяет учесть географические особенности регионов.

В части моделей использовались фиктивная переменная года (*year*), а также фиктивная переменная, указывающие на принадлежность региона к тому или иному федеральному округу (*nfedreg*), что может учитывать особенности географического расположения регионов.

Исходные данные

В качестве исходных данных, которые применялись в расчетах, использовались данные Росстата, Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), Минфина России и Федерального Казначейства. Переменная *agree*,

указывающая на факт подписания соглашений, принимает значение «1» в случае подписания соглашения и «0» – в противном случае.

Для предварительного анализа связи между переменными правой части уравнения необходимо проанализировать парные корреляции (таблица 1).

Таблица 1 – Корреляционная матрица регрессоров

Переменные	agreem	iempl	iinvest	ifixasf	urban	fiscap	extract	deprec	prodexp	tempr	nfedreg
agreem	1										
iempl	0,140**	1									
iinvest	0,193***	0,135**	1								
ifixasr	0,0766	0,0311	0,114*	1							
urban	-0,483***	0,00718	-0,0751	0,0214	1						
fiscap	-0,122**	0,221***	0,0455	0,170***	0,386***	1					
extract	-0,0727	0,0609	0,0828	0,115*	0,166***	0,166***	1				
deprec	-0,249***	-0,104*	0,0588	-0,142**	0,179***	-0,146**	-0,0158	1			
prodexp	-0,118*	-0,157***	-0,196***	-0,140**	0,0331	-0,157***	-0,172***	0,130**	1		
tempr	0,0642	0,00626	0,0160	-0,0241	-0,234***	0,148**	-0,447***	-0,0531	0,00303	1	
nfedreg	-0,0380	-0,0468	-0,0107	-0,0803	-0,0899	-0,142**	0,0767	0,255***	0,251***	-0,0881	1

* $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

Корреляционная матрица показывает, что между регрессорами отсутствует высокий уровень корреляции, что в значительной степени уменьшает вероятность мультиколлинеарности в модели.

Результаты расчетов

Рост ВРП

В таблицах 2 и 3 представлены основные результаты, полученные в ходе оценки модели с помощью моделей пула (1), модели межгрупповой оценки (between estimator) (2) и модели с фиксированными эффектами (3), которые несколько отличаются друг от друга по правой части. Так, в спецификации (3) в силу независимости соответствующих переменных от времени не используются среднемесячная температура воздуха в январе (климатическая норма), а также фиктивная переменная, указывающие на отношение региона к тому или иному федеральному округу. В свою очередь, в модели межгрупповой оценки не учитываются фиксированные эффекты времени.

Таблица 2 – Результаты моделирования влияния подписания соглашений на темпы роста ВРП в период 2011-2016 гг.

	(1)	(2)	(3)
Переменные	OLS	BE	FE
<i>agreem</i>	-0.0142** (0.0069)	-0.0232** (0.0093)	-0.0580** (0.0241)
<i>iempl</i>	0.1249*** (0.0442)	0.0747 (0.1339)	0.0620 (0.0421)
<i>ifixasf</i>	0.0017 (0.0247)	0.1125* (0.0651)	-0.0191 (0.0177)
<i>iinvest</i>	0.0006*** (0.0001)	0.0016*** (0.0004)	0.0005*** (0.0001)
<i>urban</i>	-0.0301* (0.0161)	-0.0122 (0.0177)	-0.2086 (0.2726)
<i>fiscap</i>	-0.0034	-0.0172**	-0.0006

	(0.0063)	(0.0081)	(0.0221)
<i>extract</i>	0.0035	-0.0091	-0.0129
	(0.0173)	(0.0176)	(0.0481)
<i>deprec</i>	-0.0391	-0.1144***	0.0720**
	(0.0258)	(0.0357)	(0.0315)
<i>tempr</i>	0.0007	0.0012**	
	(0.0004)	(0.0005)	
<i>2.fefreg</i>	-0.0153**	-0.0144	
	(0.0074)	(0.0091)	
<i>3.ncfreg</i>	-0.0151**	-0.0271***	
	(0.0069)	(0.0089)	
<i>4.nwfreg</i>	-0.0103**	-0.0160***	
	(0.0043)	(0.0060)	
<i>5.sfreg</i>	-0.0107	-0.0182**	
	(0.0069)	(0.0077)	
<i>6.sibfreg</i>	-0.0034	0.0011	
	(0.0065)	(0.0080)	
<i>7.ufreg</i>	-0.0036	0.0058	
	(0.0077)	(0.0095)	
<i>8.vfreg</i>	-0.0023	0.0022	
	(0.0041)	(0.0053)	
<i>2012.year</i>	-0.0216***		-0.0219***
	(0.0048)		(0.0037)
<i>2013.year</i>	-0.0323***		-0.0349***
	(0.0050)		(0.0045)
<i>2014.year</i>	-0.0283***		-0.0315***
	(0.0051)		(0.0045)
<i>2015.year</i>	-0.0426***		-0.0466***
	(0.0056)		(0.0053)
<i>2016.year</i>	-0.0447***		-0.0466***
	(0.0045)		(0.0043)
<i>Constant</i>	0.9240***	0.7672***	1.0765***
	(0.0596)	(0.1188)	(0.1901)
Число наблюдений	462	462	462
R-квадрат	0.4242	0.5445	0.4596
Число групп		77	77

Примечание – в скобках указаны стандартные ошибки (кластеризованные для модели OLS и модели с фиксированными эффектами), обозначение *** соответствует р-значению меньше 0.01, ** – р-значению меньше 0.05 и * – р-значению меньше 0.1.

Источник - расчеты авторов.

Таблица 3 – Результаты моделирования влияния подписания соглашений на темпы роста ВРП в период 2017-2018 гг.

	(1)	(2)
Переменные	OLS	BE
<i>agreem</i>	0.0133	0.0151
	(0.0100)	(0.0099)
<i>iempl</i>	-0.0467	-0.1632
	(0.0938)	(0.1939)
<i>ifixasf</i>	0.1143*	0.1582*
	(0.0630)	(0.0872)
<i>iinvest</i>	0.0001	0.0000
	(0.0002)	(0.0002)
<i>urban</i>	0.0150	0.0215
	(0.0186)	(0.0229)
<i>fiscap</i>	0.0133	0.0125
	(0.0128)	(0.0111)

<i>extract</i>	0.0014 (0.0270)	0.0031 (0.0183)
<i>deprec</i>	-0.0931** (0.0456)	-0.1053** (0.0507)
<i>tempr</i>	0.0000 (0.0007)	0.0001 (0.0006)
<i>2.fefreg</i>	-0.0029 (0.0108)	-0.0022 (0.0110)
<i>3.ncfreg</i>	-0.0206** (0.0103)	-0.0182 (0.0130)
<i>4.nwfreg</i>	-0.0183** (0.0071)	-0.0190** (0.0079)
<i>5.sfreg</i>	0.0058 (0.0115)	0.0060 (0.0106)
<i>6.sibfreg</i>	-0.0038 (0.0077)	-0.0029 (0.0098)
<i>7.ufreg</i>	0.0290* (0.0157)	0.0327*** (0.0118)
<i>8.vfreg</i>	0.0016 (0.0048)	0.0014 (0.0073)
<i>2018.year</i>	0.0051 (0.0034)	
<i>Constant</i>	0.9447*** (0.1076)	1.0276*** (0.1864)
Число наблюдений	164	164
R-квадрат	0.2458	0.3620
Число групп		82

Примечание – в скобках указаны стандартные ошибки (кластеризованные для модели OLS), обозначение *** соответствует р-значению меньше 0.01, ** – р-значению меньше 0.05 и * – р-значению меньше 0.1.

Источник - расчеты авторов.

Результаты расчетов показывают значимую отрицательную зависимость темпов роста ВРП от факта подписания соглашений на протяжении периода 2011 – 2016 гг. При этом в разных моделях значения коэффициентов при фиктивной переменной изменяются в довольно широких пределах – от –0,0580 до –0,0142, что показывает неустойчивость результата. Что касается влияния других факторов, то во всех моделях устойчивое положительное влияние оказывает индекс физического объема инвестиций, в то время как темпы роста реального объема основных фондов, которые в теории должны существенным образом влиять на ВРП, напротив, не показывают наличие такого влияния. Последнее может быть связано с неточностью расчета данного показателя, поскольку для оценки его значений используется значение индекса дефлятора, который, во-первых, определяется в целом по Российской Федерации, и, таким образом, не учитывает особенности различных регионов, а во-вторых, сам по себе также является расчетным. Также можно отметить отсутствие значимого влияния на темпы роста ВРП таких

факторов как уровень урбанизации, уровень бюджетной обеспеченности и доля добывающей промышленности в ВРП.

В моделях OLS и межгрупповой оценки при прочих равных условиях мы видим более низкие, чем у регионов Центрального федерального округа, темпы роста ВРП регионов Северо-Кавказского и Северо-Западного федеральных округов. С меньшей достоверностью то же самое можно сказать и о регионах Южного и Дальневосточного федеральных округов.

В период 2017-2018 гг., когда число регионов, подписывающих соглашения, выросло с 8 до 72, модели пула и внутригрупповой оценки не показывают какого-либо значимого влияния факта подписания соглашения на темпы роста ВРП. Так же, как и в период 2011-2016 гг., более низкие темпы роста ВРП наблюдались у регионов Северо-Западного федерального округа. Более высокими темпами при прочих равных условиях росли регионы Южного федерального округа.

Увеличение объема инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств)

В таблице 4 представлены результаты оценивания влияния подписания соглашений на прирост инвестиций в основной капитал (без учета бюджетных средств) по сравнению с предыдущим периодом, полученные в ходе оценки модели с помощью аналогичных моделей: пула (1), модели межгрупповой оценки (between estimator) (2) и модели с фиксированными эффектами (3) и за период 2011-2016 гг. По сравнению с моделями оценки влияния соглашений на ВРП из правой части регрессионных уравнений были исключены темп роста численности занятых в экономике, индекс физического объема основных фондов, а также индекс физического объема инвестиций в основной капитал, которые либо близки по смыслу к зависимой переменной, либо не влияют на нее.

Таблица 4 – Результаты моделирования влияния подписания соглашений на прирост инвестиций в основной капитал (без учета бюджетных средств) в 2011-2016 гг.

	(1)	(2)	(3)
Переменные	OLS	BE	FE
<i>agreem</i>	13.4862** (6.4185)	10.3967*** (3.1773)	21.2985 (13.4542)
<i>urban</i>	-8.1289 (12.0744)	-8.7339 (7.1875)	-433.6555** (188.0136)
<i>fiscap</i>	8.0805** (3.8585)	7.4822** (2.9244)	3.9974 (8.1744)
<i>extract</i>	10.1563 (10.4464)	10.8593* (6.4201)	3.8030 (82.3206)
<i>deprec</i>	31.0563* (17.8496)	17.9329 (13.8696)	37.8130 (28.8661)
<i>tempr</i>	-0.7281** (0.3217)	-0.7269*** (0.1991)	

2.fefreg	-10.4691*	-10.9162***	
	(5.7572)	(3.4796)	
3.ncfreg	4.9658	5.1911	
	(5.2547)	(3.4109)	
4.nwfreg	-0.1158	-0.2806	
	(3.1668)	(2.2893)	
5.sfreg	6.2541	5.8184*	
	(4.1293)	(3.0702)	
6.sibfreg	-8.9115**	-8.8794***	
	(3.9669)	(3.0351)	
7.ufreg	-8.6938***	-7.7464**	
	(3.1858)	(3.7200)	
8.vfreg	-3.0504	-2.6743	
	(2.3460)	(2.1131)	
2012.year	-2.7432		-2.1854
	(3.6149)		(4.0009)
2013.year	-14.0032***		-12.6436***
	(2.9548)		(3.3411)
2014.year	-13.8120***		-12.2307***
	(2.7999)		(2.6059)
2015.year	-22.1667***		-19.5939***
	(2.8668)		(3.4098)
2016.year	-15.6072***		-12.4025***
	(3.1182)		(3.2205)
Constant	-11.0289	-15.1211*	290.7482**
	(12.9612)	(8.8493)	(134.6585)
Число наблюдений	462	462	462
R-квадрат	0.1989	0.4022	0.1945
Число групп		77	77

Примечание – в скобках указаны стандартные ошибки (кластеризованные для модели OLS и модели с фиксированными эффектами), обозначение *** соответствует р-значению меньше 0.01, ** – р-значению меньше 0.05 и * – р-значению меньше 0.1.

Источник - расчеты авторов.

Таблица 5 – Результаты моделирования влияния подписания соглашений на прирост инвестиций в основной капитал (без учета бюджетных средств) в 2017-2018 гг.

	(1)	(2)
Переменные	OLS	BE
<i>agreem</i>	0.4329 (6.9065)	2.6367 (6.0768)
<i>urban</i>	-6.3572 (12.9075)	-4.2979 (13.8951)
<i>fiscap</i>	8.8397 (6.6912)	10.6161 (6.8225)
<i>extract</i>	-16.3344 (9.9791)	-15.9379 (10.3677)
<i>deprec</i>	-27.3724 (21.9167)	-24.4148 (29.5770)
<i>tempr</i>	-0.2038 (0.4650)	-0.2023 (0.4022)
2.fefreg	12.8393* (7.3419)	12.9813* (6.6327)
3.ncfreg	5.2362 (6.3314)	6.0453 (7.0762)
4.nwfreg	13.3615** (5.2323)	13.3136*** (4.5466)
5.sfreg	4.4981	4.7418

	(5.2610)	(6.5119)
<i>6.sibfreg</i>	7.3636	7.5023
	(5.7620)	(5.9501)
<i>7.ufreg</i>	6.6086	6.8190
	(6.4807)	(7.2902)
<i>8.vfreg</i>	2.6792	2.8530
	(3.6609)	(4.4719)
<i>2018.year</i>	0.3546	
	(2.7889)	
<i>Constant</i>	8.9939	2.7795
	(14.8736)	(19.5554)
Число наблюдений	164	164
R-квадрат	0.1379	0.2636
Число групп		82

Примечание – в скобках указаны стандартные ошибки (кластеризованные для модели OLS), обозначение *** соответствует р-значению меньше 0.01, ** – р-значению меньше 0.05 и * – р-значению меньше 0.1.

Источник - расчеты авторов.

Результаты расчетов по модели пула и межгрупповой оценки показывают наличие значимого положительного влияния подписания соглашений на прирост инвестиций в основной капитал (без учета бюджетных средств) на протяжении периода 2011 – 2016 гг., в то время как модель с фиксированными эффектами такой связи не обнаруживает. Кроме того, видна зависимость прироста небюджетных инвестиций от географического положения регионов. В частности, в субъектах РФ Уральского федерального округа и восточнее значения зависимой переменной ниже, чем в других субъектах. В то же время, мы видим отрицательную зависимость от январской температуры, что может указывать на то, что в регионах Северного Кавказа влияние соглашений может быть ниже, но, как показывают расчеты, исключение из правой части переменных январской температуры и принадлежности к федеральному округу не приводит к изменению знака и значимости коэффициента перед переменной интереса. Таким образом, можно сделать вывод о наличии определенного положительного влияния подписания соглашений на прирост небюджетных инвестиций в основной капитал в период 2011 – 2016 гг.

Результаты расчетов для периода 2017-2018 гг. (таблица 5) показывают отсутствие влияния подписания соглашений на темпы роста небюджетных инвестиций.

Увеличение доли среднесписочной численности работников на предприятиях малого и среднего предпринимательства в общей численности занятого населения

В таблицах 6 и 7 представлены результаты оценивания влияния подписания соглашений на увеличение доли среднесписочной численности работников на предприятиях малого и среднего предпринимательства в общей численности занятого

населения, полученные с помощью моделей, аналогичных предыдущим расчетам. В правой части уравнения были исключены переменные принадлежности региона к федеральному округу, поскольку их влияние оказалось незначимым.

Таблица 6 – Результаты моделирования влияния подписания соглашений на увеличение доли среднесписочной численности работников на предприятиях малого и среднего предпринимательства в общей численности занятого населения в 2011-2016 гг.

	(1)	(2)	(3)
Переменные	OLS	BE	FE
<i>agreeem</i>	-0.0088 (0.0312)	-0.0055 (0.0141)	-0.0660 (0.0446)
<i>urban</i>	-0.0154 (0.0360)	0.0149 (0.0322)	-1.5550*** (0.4301)
<i>fiscap</i>	-0.0023 (0.0184)	-0.0169 (0.0133)	0.0150 (0.0367)
<i>extract</i>	0.0031 (0.0408)	0.0110 (0.0283)	0.0549 (0.2170)
<i>deprec</i>	0.0230 (0.0645)	-0.0591 (0.0540)	0.1827 (0.1523)
<i>tempr</i>	0.0004 (0.0008)	0.0006 (0.0005)	
<i>2012.year</i>	0.0002 (0.0008)		0.0025 (0.0023)
<i>2013.year</i>	1.0055*** (0.0089)		1.0066*** (0.0092)
<i>2014.year</i>	1.0018*** (0.0099)		1.0047*** (0.0094)
<i>2015.year</i>	1.0357*** (0.0180)		1.0426*** (0.0181)
<i>2016.year</i>	0.9449*** (0.0169)		0.9538*** (0.0169)
<i>Constant</i>	0.0078 (0.0409)	0.7040*** (0.0328)	0.9826*** (0.3336)
Число наблюдений	462	462	462
R-квадрат	0.9594	0.0426	0.9626
Число групп		77	77

Примечание – в скобках указаны стандартные ошибки (кластеризованные для модели OLS и модели с фиксированными эффектами), обозначение *** соответствует р-значению меньше 0.01, ** – р-значению меньше 0.05 и * – р-значению меньше 0.1.

Источник - расчеты авторов.

Таблица 7 – Результаты моделирования влияния подписания соглашений на увеличение доли среднесписочной численности работников на предприятиях малого и среднего предпринимательства в общей численности занятого населения в 2017-2018 гг.

	(1)	(2)
Переменные	OLS	BE
<i>agreeem</i>	-0.0020 (0.0150)	-0.0051 (0.0281)
<i>urban</i>	0.0833 (0.0744)	0.0807 (0.0627)
<i>fiscap</i>	-0.0056 (0.0202)	-0.0082 (0.0320)
<i>extract</i>	-0.0987*** (0.0348)	-0.0977** (0.0448)
<i>deprec</i>	0.1523* (0.0837)	0.1448 (0.1109)

<i>temp</i>	0.0005	0.0005
	(0.0010)	(0.0011)
2018.year	-0.0456***	
	(0.0144)	
Constant	0.9283***	0.9157***
	(0.0620)	(0.0747)
Число наблюдений	164	164
R-квадрат	0.1250	0.1308
Число групп		82

Примечание – в скобках указаны стандартные ошибки (кластеризованные для модели OLS), обозначение *** соответствует р-значению меньше 0.01, ** – р-значению меньше 0.05 и * – р-значению меньше 0.1.

Источник - расчеты авторов.

Результаты расчетов по всем моделям не показали значимого влияния подписания соглашений на увеличение доли среднесписочной численности работников на предприятиях малого и среднего предпринимательства в периоды 2011 – 2016 гг. и 2017-2018 гг.

Снижение численности безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости

В таблицах 8 и 9 представлены результаты оценивания влияния подписания соглашений на рост численности безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, полученные в ходе оценки модели с помощью аналогичных предыдущим расчетам моделей с исключенными переменными принадлежности региона к федеральному округу.

Таблица 8 – Результаты моделирования влияния подписания соглашений на рост численности безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости в 2011-2016 гг.

	(1)	(2)	(3)
Переменные	OLS	BE	FE
<i>agreem</i>	0.0200	0.0047	0.0834***
	(0.0197)	(0.0189)	(0.0249)
<i>urban</i>	-0.0122	-0.0347	0.3594
	(0.0422)	(0.0431)	(0.9643)
<i>fiscap</i>	0.0160	0.0223	-0.0165
	(0.0217)	(0.0178)	(0.0233)
<i>extract</i>	0.0581	0.0561	-0.0531
	(0.0453)	(0.0378)	(0.2759)
<i>deprec</i>	-0.0269	-0.0390	-0.0431
	(0.0748)	(0.0723)	(0.1224)
<i>temp</i>	-0.0005	-0.0006	
	(0.0008)	(0.0007)	
2012.year	-0.0226*		-0.0229*
	(0.0123)		(0.0122)
2013.year	0.0612***		0.0635***
	(0.0132)		(0.0123)

2014.year	0.1541***		0.1552***
	(0.0130)		(0.0126)
2015.year	0.3262***		0.3284***
	(0.0169)		(0.0191)
2016.year	0.0786***		0.0805***
	(0.0128)		(0.0142)
Constant	0.8268***	0.9425***	0.6108
	(0.0494)	(0.0439)	(0.6772)
Число наблюдений	462	462	462
R-квадрат	0.6212	0.1152	0.6548
Число групп		77	77

Примечание – в скобках указаны стандартные ошибки (кластеризованные для модели OLS и модели с фиксированными эффектами), обозначение *** соответствует р-значению меньше 0.01, ** – р-значению меньше 0.05 и * – р-значению меньше 0.1.

Источник - расчеты авторов.

Таблица 9 – Результаты моделирования влияния подписания соглашений на рост численности безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости в 2017-2018 гг.

	(1)	(2)
Переменные	OLS	BE
<i>agreem</i>	0.0058 (0.0230)	0.0109 (0.0295)
<i>urban</i>	-0.1208 (0.0749)	-0.1348** (0.0657)
<i>fiscap</i>	0.0035 (0.0233)	0.0123 (0.0335)
<i>extract</i>	0.0032 (0.0424)	-0.0014 (0.0470)
<i>deprec</i>	-0.1403 (0.1143)	-0.0979 (0.1162)
<i>temp</i>	-0.0010 (0.0011)	-0.0011 (0.0011)
2018.year	0.0226** (0.0094)	
Constant	0.9987*** (0.0613)	0.9873*** (0.0783)
Число наблюдений	164	164
R-квадрат	0.0887	0.0971
Число групп		82

Примечание – в скобках указаны стандартные ошибки (кластеризованные для модели OLS), обозначение *** соответствует р-значению меньше 0.01, ** – р-значению меньше 0.05 и * – р-значению меньше 0.1.

Источник - расчеты авторов.

Результаты расчетов по всем моделям пула и межгрупповой оценки не показали значимого влияния подписания соглашений на рост численности безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости в период 2011 – 2016 гг. Что касается

модели с фиксированными эффектами, то она показывает наличие положительного влияния, но учитывая особенности работы модели с фиксированными эффектами, здесь скорее более уместно говорить о том, что переход региона к практике подписания соглашения приводит к увеличению роста численности безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости. В любом случае мы не можем говорить о том, что соглашения как-то способствуют снижению числа зарегистрированных безработных. Оценки на период 2017-2018 гг. не показали наличия какой-либо зависимости роста численности безработных граждан от подписания соглашений.

Рост налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов регионов

В таблицах 8 и 9 представлены результаты оценивания влияния подписания соглашений на рост налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов регионов. В качестве переменных интереса используются индекс физического объема ВРП (*igrp*), лагированная зависимая переменная (*libudrev*) и факт подписания соглашения между Министерством финансов Российской Федерации и субъектом Российской Федерации, которое предусматривает меры по социально-экономическому развитию и оздоровлению государственных финансов субъектов Российской Федерации (*agreem*), а в качестве контрольных – доля городского населения (*urban*), уровень фактической бюджетной обеспеченности (*fiscap*) и доля добывающей промышленности в ВРП (*extract*). Расчеты показали, что среднемесячная температура воздуха в январе, а также иные (помимо ВРП) экономические показатели, а также принадлежность региона к тому или иному федеральному округу оказались незначимыми.

Таблица 8 – Результаты моделирования влияния подписания соглашений на рост налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов регионов в 2011-2016 гг.

	(1)	(2)	(3)
Переменные	OLS	BE	FE
<i>libudrev</i>	-0.2563*** (0.0435)		-0.4006*** (0.0391)
<i>igrp</i>	0.0666 (0.2259)	0.3658** (0.1604)	-0.0149 (0.2887)
<i>agreem</i>	0.0133 (0.0141)	0.0216* (0.0121)	-0.0323 (0.0355)
<i>urban</i>	-0.0957** (0.0447)	-0.0246 (0.0278)	1.2206 (0.8840)
<i>fiscap</i>	0.1080*** (0.0318)	0.0466*** (0.0105)	0.3918*** (0.1070)
<i>extract</i>	0.1289*** (0.0443)	0.1090*** (0.0224)	0.8030 (0.4937)
<i>2012.year</i>	-0.0379*** (0.0136)		-0.0367*** (0.0134)
<i>2013.year</i>	-0.0930*** (0.0115)		-0.1089*** (0.0145)

2014.year	-0.0794***		-0.0946***
	(0.0161)		(0.0171)
2015.year	-0.0978***		-0.1227***
	(0.0174)		(0.0219)
2016.year	-0.0663***		-0.0972***
	(0.0141)		(0.0187)
Constant	0.0508	-0.3342*	-1.0390
	(0.2446)	(0.1679)	(0.7924)
Число наблюдений	462	462	462
R-квадрат	0.2635	0.4666	0.4150
Число групп		77	77

Примечание – в скобках указаны стандартные ошибки (кластеризованные для модели OLS и модели с фиксированными эффектами), обозначение *** соответствует р-значению меньше 0.01, ** – р-значению меньше 0.05 и * – р-значению меньше 0.1.

Источник - расчеты авторов.

Таблица 9 – Результаты моделирования влияния подписания соглашений на рост налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов регионов в 2017-2018 гг.

	(1)	(2)
Переменные	OLS	BE
<i>igrp</i>	0.5770*	0.2681
	(0.3064)	(0.2843)
<i>agreem</i>	0.0333*	0.0173
	(0.0178)	(0.0255)
<i>fiscap</i>	0.0775**	0.0583**
	(0.0308)	(0.0265)
<i>extract</i>	0.0736	0.0748**
	(0.0445)	(0.0333)
2018.year	0.0885***	
	(0.0113)	
Constant	-0.6237**	-0.2352
	(0.3014)	(0.2857)
Число наблюдений	164	164
R-квадрат	0.3859	0.2082
Число групп		82

Примечание – в скобках указаны стандартные ошибки (кластеризованные для модели OLS), обозначение *** соответствует р-значению меньше 0.01, ** – р-значению меньше 0.05 и * – р-значению меньше 0.1.

Источник - расчеты авторов.

Результаты расчетов показали различную степень влияния соглашений на рост налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов регионов. Так, в период 2011-2016 гг. темпы роста налоговых и неналоговых доходов сильно отрицательно зависят от лага, и на фоне этой зависимости влияние соглашений не наблюдается. Но если рассматривать средние за период темпы роста, то они уже показывают наличие слабой положительной связи с соглашениями. В период 2017-2018 гг., где зависимость от лага не

была выявлена, модель пула также показывает наличие положительной связи роста налоговых и неналоговых доходов регионов с соглашениями.

Видно, что результат несколько отличается от ситуации с ВРП, где зависимость была отрицательной. Различия этих результатов можно объяснить влиянием на темпы роста налоговых и неналоговых доходов с территорий регионов таких факторов, как бюджетное и налоговое законодательство, изменение которого, в отличие от ВРП, существенно влияет на бюджетные доходы региональных и местных бюджетов. Кроме того, доходы указанных бюджетов являются лишь частью поступлений налоговых и неналоговых доходов с территории регионов – существенная часть поступает в федеральный бюджет, а часть – в государственные внебюджетные фонды.

В то же время мы видим, что во всех моделях прослеживается положительное значимое влияние на темпы роста налоговых и неналоговых доходов уровня бюджетной обеспеченности региона, а помня о том, что уровень бюджетной обеспеченности регионов, подписавших соглашение, более низкий, можно сделать осторожный вывод о том, что соглашения по крайней мере способствуют сдерживанию роста дифференциации регионов по уровню налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов.

Изменение отношения государственного долга к объему доходов консолидированных бюджетов субъектов без субвенций

В таблицах 10 и 11 представлены результаты оценивания влияния подписания соглашений на рост отношения государственного долга к объему доходов консолидированных бюджетов субъектов без субвенций. В качестве переменных интереса, помимо соглашения, используются следующие:

– отношение государственного долга к объему доходов консолидированных бюджетов субъектов без субвенций (*debptrev*), которое должно негативно влиять на темпы роста левой части ввиду наличия предельных значений аналогичного показателя, установленных бюджетным законодательством;

– темпы роста налоговых и неналоговых доходов (*ibudrev*), которые также должны негативно влиять на левую часть.

Из контрольных переменных при расчетах на 2011-2016 гг. рассматривается только уровень фактической бюджетной обеспеченности (*fiscap*). Другие показатели (среднемесячная температура воздуха в январе (*tempr*), экономические показатели, а также принадлежность региона к тому или иному федеральному округу (*nfedreg*)) оказались незначимыми.

При расчетах на 2017-2018 гг. переменные температуры и доли добывающей промышленности в ВРП сохранились в уравнении регрессии.

Таблица 10 – Результаты моделирования влияния подписания соглашений на отношение государственного долга к объему доходов консолидированных бюджетов субъектов без субвенций в 2011-2016 гг.

	(1)	(2)	(3)
Переменные	OLS	BE	FE
<i>debptrev</i>	-1.0793*	-1.1901**	-0.4040
	(0.5638)	(0.5651)	(1.4928)
<i>agreem</i>	-0.0027	0.0143	-0.0851
	(0.3700)	(0.3637)	(0.1955)
<i>ibudrev</i>	-3.5783**	-3.7184	-3.2252*
	(1.7326)	(3.2322)	(1.8487)
<i>fiscap</i>	-0.2365	-0.1494	-0.8169*
	(0.1698)	(0.3536)	(0.4845)
2012.year	-0.3114		-0.3012
	(0.4399)		(0.4157)
2013.year	-0.1059		-0.1175
	(0.5156)		(0.4241)
2014.year	-0.0925		-0.1606
	(0.5243)		(0.4233)
2015.year	-0.5253		-0.6066**
	(0.4393)		(0.2907)
2016.year	-0.5846		-0.6771***
	(0.3849)		(0.2494)
Constant	2.3874***	2.0875***	2.6853***
	(0.6615)	(0.3742)	(0.9380)
Число наблюдений	462	462	462
R-квадрат	0.0525	0.0793	0.0502
Число групп		77	77

Примечание – в скобках указаны стандартные ошибки (кластеризованные для модели OLS и модели с фиксированными эффектами), обозначение *** соответствует р-значению меньше 0.01, ** – р-значению меньше 0.05 и * – р-значению меньше 0.1.

Источник - расчеты авторов.

Таблица 11– Результаты моделирования влияния подписания соглашений на отношение государственного долга к объему доходов консолидированных бюджетов субъектов без субвенций в 2017-2018 гг.

	(1)	(2)
Переменные	OLS	BE
<i>debptrev</i>	0.1730***	0.1545*
	(0.0587)	(0.0838)
<i>agreem</i>	-0.0980	-0.1170
	(0.0730)	(0.0734)
<i>ibudrev</i>	-0.3954	-0.2397
	(0.4080)	(0.3237)
<i>fiscap</i>	-0.0657	-0.0967
	(0.1099)	(0.0785)
<i>tempr</i>	-0.0057**	-0.0057**
	(0.0026)	(0.0026)
<i>extract</i>	-0.4434**	-0.4624***
	(0.1997)	(0.1130)
2018.year	-0.0608*	
	(0.0338)	
Constant	1.0059***	1.0084***

	(0.1304)	(0.1288)
Число наблюдений	164	164
R-квадрат	0.2604	0.3041
Число групп		82

Примечание – в скобках указаны стандартные ошибки (кластеризованные для модели OLS), обозначение *** соответствует р-значению меньше 0.01, ** – р-значению меньше 0.05 и * – р-значению меньше 0.1.

Источник - расчеты авторов.

Результаты расчетов не показали значимого влияния соглашений на рост отношения государственного долга к объему доходов консолидированных бюджетов субъектов без субвенций. При этом если в период 2011-2016 гг. подтвердились гипотезы об отрицательной зависимости темпов роста долговой нагрузки регионов от ее текущего уровня и темпов роста бюджетных доходов, то в 2017-2018 гг. такой зависимости не обнаруживается. Более того, зависимость от уровня долговой нагрузки оказывается положительной, что говорит о более быстром накоплении долга у менее обеспеченных регионов. Такой вывод, впрочем, не кажется странным, если учесть тот факт, что в этот период соглашения подписывали все регионы за исключением недотационных. А поскольку в эти годы доходы последних росли более высокими темпами, то, учитывая их общий более низкий уровень долговой нагрузки, вполне естественно ожидать у них лучшей динамики государственного долга и долговой нагрузки.

Отклонение исполнения бюджета субъекта РФ по доходам без учета безвозмездных поступлений и возврата остатков целевых средств в федеральный бюджет к первоначально утвержденному уровню

В таблицах 12 и 13 представлены результаты оценивания влияния подписания соглашений на отклонение исполнения бюджета субъекта РФ по доходам без учета безвозмездных поступлений и возврата остатков целевых средств в федеральный бюджет к первоначально утвержденному уровню. В качестве переменных интереса, помимо соглашения, используются следующие:

- дисперсия темпов роста налоговых и неналоговых доходов КБР (*distaxrev*), высокий уровень которой в условиях относительной предсказуемости трансфертов означает высокую волатильность налоговых и неналоговых доходов, что приводит к сложности точного прогнозирования поступления бюджетных доходов;

- темпы роста ВРП (*igrp*), которые также должны положительно влиять на левую часть;

– уровень фактической бюджетной обеспеченности (*fiscap*), который, ввиду высокой зависимости от детерминированных трансфертов менее обеспеченных регионов должен отрицательно влиять на левую часть.

Из контрольных переменных при расчетах на 2011-2016 гг. рассматриваются городского населения (*urban*) и доля добычи полезных ископаемых в ВРП (*extract*). Другие из применявшихся ранее контрольных показателей оказались незначимыми.

При расчетах на 2017-2018 гг. в правой части регрессионных уравнений использовались те же переменные.

Таблица 12 – Результаты моделирования влияния подписания соглашений на отклонение исполнения бюджета субъекта РФ по доходам без учета безвозмездных поступлений и возврата остатков целевых средств в федеральный бюджет к первоначально утвержденному уровню в 2011-2016 гг.

	(1)	(2)	(3)
Переменные	OLS	BE	FE
agreem	-0.0011 (0.0152)	-0.0014 (0.0218)	-0.0150 (0.0460)
distaxrev	0.9355 (0.6304)	1.4197*** (0.5066)	
igrp	0.1403 (0.0927)	0.5332* (0.2959)	0.0311 (0.1189)
urban	-0.1022* (0.0517)	-0.0543 (0.0513)	0.2790 (1.0964)
fiscap	0.0510 (0.0340)	0.0123 (0.0219)	0.1805*** (0.0207)
extract	0.2370*** (0.0614)	0.2291*** (0.0476)	0.0719 (0.3529)
2012.year	-0.0638*** (0.0170)		-0.0697*** (0.0186)
2013.year	-0.0603*** (0.0185)		-0.0725*** (0.0223)
2014.year	-0.0518*** (0.0169)		-0.0611*** (0.0205)
2015.year	-0.0355* (0.0179)		-0.0485** (0.0211)
2016.year	-0.0361* (0.0188)		-0.0478** (0.0215)
Constant	-0.0093 (0.1082)	-0.4594 (0.3105)	-0.2346 (0.8003)
Число наблюдений	462	462	462
R-квадрат	0.2458	0.5285	0.1457
Число групп		77	77

Примечание – в скобках указаны стандартные ошибки (кластеризованные для модели OLS и модели с фиксированными эффектами), обозначение *** соответствует р-значению меньше 0.01, ** – р-значению меньше 0.05 и * – р-значению меньше 0.1.

Источник - расчеты авторов.

Таблица 13– Результаты моделирования влияния подписания соглашений на отклонение исполнения бюджета субъекта РФ по доходам без учета безвозмездных поступлений и возврата остатков целевых средств в федеральный бюджет к первоначально утвержденному уровню в 2017-2018 гг.

	(1)	(2)
--	-----	-----

Переменные	OLS	BE
agreem	-0.0397 (0.0444)	-0.0524 (0.0399)
distaxrev	0.0807 (0.9089)	0.2372 (0.7849)
igrp	0.7528* (0.4060)	0.4955 (0.4440)
urban	-0.2308** (0.0907)	-0.2110** (0.0827)
fiscap	0.0844 (0.0518)	0.0650 (0.0457)
extract	0.2284*** (0.0695)	0.2194*** (0.0573)
2018.year	0.0181 (0.0114)	
Constant	-0.5498 (0.4093)	-0.2667 (0.4479)
Число наблюдений	164	164
R-квадрат	0.3578	0.4097
Число групп		82

Примечание – в скобках указаны стандартные ошибки (кластеризованные для модели OLS), обозначение *** соответствует р-значению меньше 0.01, ** – р-значению меньше 0.05 и * – р-значению меньше 0.1.

Источник - расчеты авторов.

Результаты расчетов не показали значимого влияния соглашений на отклонение исполнения бюджета субъекта РФ по доходам без учета безвозмездных поступлений и возврата остатков целевых средств в федеральный бюджет к первоначально утвержденному уровню. При этом в целом можно говорить о том, что гипотезы о влиянии других факторов, отраженных в правой части, оказались верны.

Аналогичные расчеты, проведенные для темпов роста рассматриваемого показателя, также не показали наличия его значимой зависимости от факта подписания соглашений.

Соотношение недополученных доходов по региональным налогам и по налогу на прибыль организаций в результате действия налоговых льгот, установленных ОГВ субъектов РФ, к общему объему поступивших региональных налогов и налога на прибыль организаций

Результаты оценивания влияния подписания соглашений на соотношение недополученных доходов по региональным налогам и по налогу на прибыль организаций в результате действия налоговых льгот, установленных ОГВ субъектов РФ, к общему объему поступивших региональных налогов и налога на прибыль организаций, построенные с использованием применявшихся ранее основных контрольных переменных

показывают не только отсутствие такого влияния, но и незначимость самих моделей пула (1) и модели межгрупповой оценки (between estimator) (2) на обоих рассматриваемых интервалах (2013-2016 гг. и 2017-2018 гг.). Таким образом, в условиях действия соглашений их влияние на рассматриваемый показатель не обнаруживается.

Поэтому оценим влияние того, насколько переход региона к подписанию соглашения или наоборот влияет на изменение искомого показателя. Для этого рассмотрим модель, в которой в левой части стоит рост отношения недополученных доходов по региональным налогам и по налогу на прибыль организаций в результате действия налоговых льгот, установленных ОГВ субъектов РФ, к общему объему поступивших региональных налогов и налога на прибыль организаций, а в правой помимо переменных указанного отношения (*taxex*), факта подписания соглашения (*agreeem*), уровня фактической бюджетной обеспеченности (*fiscap*) и доли добычи полезных ископаемых в ВРП (*extract*) используется первая разность переменной *agreeem* (*iagreeem*). Кроме того, проведем расчеты на интервале 2013-2018 гг. (таблица 14).

Таблица 14 – Результаты моделирования влияния подписания соглашений на рост отношения недополученных доходов по региональным налогам и по налогу на прибыль организаций в результате действия налоговых льгот, установленных ОГВ субъектов РФ, к общему объему поступивших региональных налогов и налога на прибыль организаций в 2013-2018 гг.

	(1)	(2)	(3)
Переменные	OLS	BE	FE
taxex	0.1495*** (0.0495)	-0.0527* (0.0288)	0.5969*** (0.0625)
1.agreem	0.0002 (0.0070)	0.0039 (0.0083)	-0.0017 (0.0126)
iagreeem	-0.0025 (0.0057)	0.0101 (0.0234)	0.0022 (0.0072)
fiscap	-0.0050 (0.0038)	0.0018 (0.0061)	-0.0299 (0.0224)
extract	-0.0010 (0.0120)	-0.0057 (0.0106)	-0.1051* (0.0623)
2014.year	-0.0154** (0.0072)		-0.0111** (0.0051)
2015.year	-0.0035 (0.0050)		0.0016 (0.0056)
2016.year	-0.0062 (0.0058)		0.0004 (0.0055)
2017.year	-0.0119 (0.0072)		-0.0021 (0.0096)
2018.year	-0.0061 (0.0078)		0.0110 (0.0116)
Constant	-0.0022 (0.0055)	-0.0044 (0.0094)	-0.0091 (0.0205)
Число наблюдений	462	462	462
R-квадрат	0.0758	0.0521	0.3043
Число групп		77	77

Примечание – в скобках указаны стандартные ошибки (кластеризованные для модели OLS и модели с фиксированными эффектами), обозначение *** соответствует р-

значению меньше 0.01, ** – р-значению меньше 0.05 и * – р-значению меньше 0.1.

Источник - расчеты авторов.

Модель межгрупповой оценки (2), как и в предыдущем случае, оказывается в целом незначимой, а модель пула (1) и модель с фиксированными эффектами не показывают влияния на рост объема налоговых льгот ни факта подписания соглашения, ни его изменения. При этом можно видеть положительную связь между темпами роста льгот и их исходным уровнем, что свидетельствует о склонности регионов с высоким уровнем льгот увеличивать его и дальше.

Отклонение объема расходов бюджета в IV квартале от среднего объема расходов за 1-3 кварталы, без учета расходов, произведенных за счет целевых средств, поступивших из федерального бюджета

В таблицах 15 и 16 представлены результаты оценивания влияния подписания соглашений на отклонение объема расходов бюджета в IV квартале от среднего объема расходов за 1-3 кварталы, без учета расходов, произведенных за счет целевых средств, поступивших из федерального бюджета. В качестве переменных интереса, помимо соглашения, используются следующие:

– дисперсия темпов роста налоговых и неналоговых доходов КБР (*distaxrev*), высокий уровень которой в условиях относительной предсказуемости трансфертов может вынуждать регион сдвигать расходы ближе к концу года в надежде на большую определенность относительно итогового объема бюджетных доходов.

Из контрольных переменных при расчетах на 2013-2016 гг. рассматривается уровень фактической бюджетной обеспеченности (*fiscap*) и доля добычи полезных ископаемых в ВРП (*extract*). Другие из применявшихся ранее контрольных показателей оказались незначимыми.

При расчетах на 2017-2018 гг. в правой части регрессионных уравнений использовались те же переменные.

Таблица 15 – Результаты моделирования влияния подписания соглашений на отклонение объема расходов бюджета в IV квартале от среднего объема расходов за 1-3 кварталы, без учета расходов, произведенных за счет целевых средств, поступивших из федерального бюджета в 2013-2016 гг.

	(1)	(2)	(3)
Переменные	OLS	BE	FE
l.agreem	0.1068 (0.0890)	0.0944 (0.0792)	-0.1258*** (0.0237)
fiscap	0.4725**	0.3390***	1.5969***

	(0.2025)	(0.0705)	(0.2913)
extract	0.1362	0.1815	-1.0623
	(0.1616)	(0.1819)	(0.7585)
disrev	3.9831**	5.1427***	
	(1.7914)	(1.7728)	
2014.year	-0.0881***		-0.0627**
	(0.0283)		(0.0292)
2015.year	-0.1159**		-0.0987***
	(0.0504)		(0.0342)
2016.year	-0.2209***		-0.1933***
	(0.0310)		(0.0341)
Constant	0.8995***	0.8836***	0.1209
	(0.1654)	(0.0563)	(0.2152)
Число наблюдений	308	308	308
R-квадрат	0.3952	0.4987	0.5418
Число групп		77	77

Примечание – в скобках указаны стандартные ошибки (кластеризованные для модели OLS и модели с фиксированными эффектами), обозначение *** соответствует р-значению меньше 0.01, ** – р-значению меньше 0.05 и * – р-значению меньше 0.1.

Источник - расчеты авторов.

Таблица 16 – Результаты моделирования влияния подписания соглашений на рост численности безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости в 2017-2018 гг.

	(1)	(2)
Переменные	OLS	BE
1.agreem	-0.2033**	-0.2175***
	(0.0789)	(0.0817)
fiscap	0.2205***	0.2061**
	(0.0798)	(0.0858)
extract	-0.0800	-0.0955
	(0.1086)	(0.1151)
disrev	2.2106	2.3332
	(2.0914)	(1.4639)
2018.year	0.0439**	
	(0.0176)	
Constant	1.1687***	1.2147***
	(0.1241)	(0.1319)
Число наблюдений	164	164
R-квадрат	0.4205	0.4647
Число групп		82

Примечание – в скобках указаны стандартные ошибки (кластеризованные для модели OLS), обозначение *** соответствует р-значению меньше 0.01, ** – р-значению меньше 0.05 и * – р-значению меньше 0.1.

Источник - расчеты авторов.

Результаты расчетов показали наличие значимого отрицательного влияния подписания соглашений на рассматриваемый показатель в период 2013-2016 гг. только в модели с фиксированными эффектами (3), в то время как в период 2017-2018 гг. отрицательное влияние наблюдается и в других рассматриваемых моделях. Как и ожидалось, положительное влияние на рассматриваемый показатель оказывает уровень

бюджетной обеспеченности регионов, что может быть связано с более высокой долей инвестиционных расходов бюджета (которые зачастую как раз и приходятся на IV квартал) у более обеспеченных регионов, и размер дисперсии темпов роста налоговых и неналоговых доходов.

Отношение расходов на обслуживание государственного долга субъекта РФ (за исключением расходов на обслуживание бюджетных кредитов) к среднему объему государственного долга субъекта РФ

В таблицах 17 и 18 представлены результаты оценивания влияния подписания соглашений на соответственно на отношение расходов на обслуживание государственного долга субъекта РФ (за исключением расходов на обслуживание бюджетных кредитов) к среднему объему государственного долга субъекта РФ, а также на темпы роста соответствующего показателя на 2013-2018 гг. В качестве переменных интереса, помимо факта подписания соглашения (*agreeem*) и его изменения (*iagreeem*), используется уровень фактической бюджетной обеспеченности (*fiscap*), который должен негативно влиять на левую часть, поскольку у более обеспеченных регионов, обладающих, как правило, более высоким кредитным рейтингом, больше возможностей привлекать кредиты по более выгодным ставкам ввиду меньшего риска для кредитных организаций. В случае с темпами роста в левой части эта гипотеза не работает, поэтому данный фактор выступает, скорее, в качестве контрольной переменной.

Таблица 17 – Результаты моделирования влияния подписания соглашений на отношение расходов на обслуживание государственного долга субъекта РФ (за исключением расходов на обслуживание бюджетных кредитов) к среднему объему государственного долга субъекта РФ в 2013-2018 гг.

	(1)	(2)	(3)
Переменные	OLS	BE	FE
agreeem	0.0044 (0.0138)	0.0045 (0.0168)	0.0032 (0.0110)
fiscap	-0.0181** (0.0087)	-0.0188 (0.0114)	-0.0061 (0.0094)
extract	-0.0315 (0.0279)	-0.0343 (0.0233)	0.0587 (0.0448)
2014.year	0.0031 (0.0020)		0.0035* (0.0020)
2015.year	0.0177*** (0.0032)		0.0172*** (0.0033)
2016.year	0.0259*** (0.0033)		0.0252*** (0.0033)
2017.year	0.0144 (0.0119)		0.0144 (0.0127)
2018.year	-0.0027 (0.0121)		-0.0038 (0.0115)
Constant	0.0936***	0.1041***	0.0770***

	(0.0078)	(0.0134)	(0.0089)
Число наблюдений	462	462	462
R-квадрат	0.1406	0.0970	0.2228
Число групп		77	77

Примечание – в скобках указаны стандартные ошибки (кластеризованные для модели OLS и модели с фиксированными эффектами), обозначение *** соответствует р-значению меньше 0.01, ** – р-значению меньше 0.05 и * – р-значению меньше 0.1.

Источник - расчеты авторов.

Таблица 18 – Результаты моделирования влияния подписания соглашений на изменение отношения расходов на обслуживание государственного долга субъекта РФ (за исключением расходов на обслуживание бюджетных кредитов) к среднему объему государственного долга субъекта РФ в 2013-2018 гг.

	(1)	(2)	(3)
Переменные	OLS	BE	FE
agreeem	-0.0052 (0.0078)	-0.0036 (0.0053)	0.0037 (0.0143)
iagreeem	-0.0065 (0.0128)	0.0132 (0.0151)	-0.0132 (0.0191)
fiscap	-0.0081** (0.0036)	-0.0029 (0.0039)	-0.0367*** (0.0104)
extract	-0.0024 (0.0057)	-0.0044 (0.0068)	0.0208 (0.0418)
2014.year	0.0007 (0.0039)		0.0003 (0.0041)
2015.year	0.0112** (0.0046)		0.0110** (0.0047)
2016.year	0.0053 (0.0034)		0.0050 (0.0036)
2017.year	-0.0011 (0.0119)		-0.0038 (0.0114)
2018.year	-0.0160* (0.0085)		-0.0244* (0.0138)
Constant	0.0101** (0.0046)	0.0029 (0.0059)	0.0314*** (0.0079)
Число наблюдений	462	462	462
R-квадрат	0.1546	0.0500	0.1786
Число групп		77	77

Примечание – в скобках указаны стандартные ошибки (кластеризованные для модели OLS), обозначение *** соответствует р-значению меньше 0.01, ** – р-значению меньше 0.05 и * – р-значению меньше 0.1.

Источник - расчеты авторов.

В обоих случаях модели межгрупповой оценки (2) показали плохую значимость, поэтому их результаты не будут приниматься во внимание. Модель МНК и модель с фиксированными эффектами не показывают какого-либо влияния соглашений ни на само отношение расходов на обслуживание государственного долга субъекта РФ (за исключением расходов на обслуживание бюджетных кредитов) к среднему объему государственного долга субъекта РФ, ни на темпы его роста. При этом уровень

бюджетной обеспеченности показал отрицательное влияние как на указанное отношение, так и на темпы его роста. Таким образом, более обеспеченные регионы могли не только получить кредиты от кредитных организаций или разместить ценные бумаги на более выгодных условиях, но и изменение этих условий также было скорее в их пользу.

Доля расходов на обслуживание госдолга субъекта РФ в общем объеме расходов бюджета субъекта РФ, кроме расходов за счет субвенций из федерального бюджета

В таблице 19 представлены результаты оценивания влияния подписания соглашений на рост доли расходов на обслуживание госдолга субъекта РФ в общем объеме расходов бюджета субъекта РФ, кроме расходов за счет субвенций из федерального бюджета на 2012-2019 гг. В качестве переменных интереса, помимо факта подписания соглашения (*agreeem*) и его изменения (*iagreeem*), используется уровень фактической бюджетной обеспеченности (*fiscap*), который также, как и в случае с отношением расходов на обслуживание государственного долга субъекта РФ к объему государственного долга, должен негативно влиять на левую часть, поскольку у более обеспеченных регионов средний уровень долговой нагрузки ниже, чем в среднем по России, а также ниже процентные ставки. Кроме того, учитывается также и исходный уровень доли расходов на обслуживание госдолга субъекта РФ в общем объеме расходов бюджета субъекта РФ без субвенций (*debserv*).

Таблица 19 – Результаты моделирования влияния подписания соглашений на рост доли расходов на обслуживание госдолга субъекта РФ в общем объеме расходов бюджета субъекта РФ, кроме расходов за счет субвенций из федерального бюджета в 2013-2019 гг.

	(1)	(2)	(3)
Переменные	OLS	BE	FE
debserv	0.2525*** (0.0760)	-0.0099 (0.0341)	0.5657*** (0.0728)
1.agreem	-0.0055 (0.0073)	-0.0015 (0.0046)	-0.0004 (0.0098)
iagreem	-0.0057 (0.0095)	0.0238* (0.0140)	-0.0080 (0.0093)
fiscap	-0.0033 (0.0036)	-0.0013 (0.0034)	-0.0292*** (0.0104)
extract	0.0056 (0.0103)	-0.0049 (0.0069)	0.0099 (0.0164)
2014.year	-0.0001 (0.0036)		-0.0018 (0.0035)
2015.year	0.0067* (0.0040)		0.0010 (0.0039)
2016.year	-0.0012 (0.0042)		-0.0096** (0.0044)
2017.year	-0.0061 (0.0098)		-0.0148 (0.0091)

2018.year	-0.0160*		-0.0212*
	(0.0082)		(0.0112)
2019.year	0.0213**		0.0410***
	(0.0095)		(0.0126)
Constant	-0.0138	0.0007	-0.0168
	(0.0086)	(0.0057)	(0.0116)
Число наблюдений	539	539	539
R-квадрат	0.2400	0.0683	0.3837
Число групп		77	77

Примечание – в скобках указаны стандартные ошибки (кластеризованные для модели OLS и модели с фиксированными эффектами), обозначение *** соответствует р-значению меньше 0.01, ** – р-значению меньше 0.05 и * – р-значению меньше 0.1.

Источник - расчеты авторов.

Модель межгрупповой оценки (2) вновь оказалась незначимой. Модель МНК и модель с фиксированными эффектами не показывают какого-либо влияния соглашений на рост доли расходов на обслуживание госдолга субъекта РФ в общем объеме расходов бюджета субъекта РФ. При этом стоит отметить положительную зависимость рассматриваемого показателя от самой доли расходов на обслуживание долга в общем объеме расходов регионов. Это говорит о том, что у регионов с более высоким уровнем расходов на обслуживание долга темпы роста этих расходов оказываются выше, чем у регионов, у которых эти расходы относительно ниже.

Выводы

Подводя итог оценкам влияния подписания регионами соглашений с Минфином России, которые предусматривают меры по социально-экономическому развитию и оздоровлению государственных финансов субъектов Российской Федерации за период 2011-2016 гг., на параметры социально-экономического развития регионов, можно сделать вывод, что значимая положительная связь наблюдается только в отношении прироста небюджетных инвестиций в основной капитал. По отношению к другим показателям связь либо не прослеживается (доля среднесписочной численности работников на предприятиях малого и среднего предпринимательства в общей численности занятого населения, численность безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости), либо отрицательна (рост физического объема ВРП). Расчеты в рамках 2017-2018 гг. не показали какого-либо влияния соглашений на упомянутые показатели социально-экономического развития регионов.

Анализ влияния подписания регионами соглашений с Минфином России на параметры, характеризующие качество управления общественными финансами за период

2011-2018 гг., выявил наличие такого влияния только в отношении темпов роста налоговых и неналоговых доходов. Вместе с тем такой результат может говорить о том, что на параметры качества управления государственными финансами факт подписания соглашений оказывает существенно меньшее влияние, чем иные факторы, которые по тем или иным причинам не участвовали в расчетах. Кроме того, необходимо помнить, что соглашение подписывают все субъекты Российской Федерации, которые удовлетворяют определенным критериям. Если бы была возможность разделить всю группу регионов, удовлетворяющих данным критериям, на две части, одна из которых подписывала бы соглашение, а вторая - нет, то в этом случае, проанализировав динамику соответствующих показателей в этих группах субъектов, можно было бы более достоверно говорить о наличии или отсутствии влияния соглашений на исследуемые параметры. Но, к сожалению, такой эксперимент провести невозможно, а отсутствие результатов может быть следствием проявления иных характеристик (в том числе, ненаблюдаемых), общих для всех субъектов Российской Федерации, которые подписывали соглашение.